

На правах рукописи

Ревво Юлия Александровна

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ «ПУТЬ», «ДОРОГА»
И «СТРАНСТВИЕ» В ПУБЛИЦИСТИКЕ И ПРОЗЕ
П.А. СОРОКИНА И Б.К. ЗАЙЦЕВА**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре филологии Технического института (филиала)
ФГАОУ ВПО «Северо-восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент *Павлова Татьяна Леонидовна*.

Научный консультант:

доктор филологических наук, доцент *Раскина Елена Юрьевна*.

Официальные оппоненты:

Агеносов Владимир Вениаминович, доктор филологических наук (10.01.01.), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры истории журналистики и литературы ОЧУ ВО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова»;

Гавриков Виталий Александрович, доктор филологических наук (10.01.01; 10.01.08), профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (кафедра литературы и журналистики).

Защита диссертации состоится 15 сентября 2017 г. в 14-00
на заседании диссертационного совета Д 212.203.23
при Российском университете дружбы народов по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан 15 августа 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Базанова А.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Настоящая работа посвящена анализу метафорических концептов «Путь», «Дорога» и «Странствие» в публицистике русского зарубежья 1920-1945 гг. (в частности, в художественной публицистике и прозаическом творчестве П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева). Метафорические концепты представляют собой средство познания мира и создания новых художественных миров. Понятие метафорического концепта было впервые введено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем (George Lakoff, Mark Johnson, *Metaphors We Live By*, Chicago, University of Chicago Press, 1980) – пер. с англ. Н.В. Перцова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990.] для обозначения способа познания мира и систематизации знаний о нем. В художественной литературе могут формироваться как новые метафорические концепты, так и новые устойчивые и неустойчивые связи между концептами. Если в языке наивного носителя через метафорический концепт выражается понимание того или иного явления (например, такие привычные метафоры, как «время течет», «время уходит» выражают понимание сущности времени в языковой картине мира), то в языке писателя метафорические концепты могут быть как неустойчивыми, свойственными только данному писателю (как носителю языка), так и устойчивыми, фиксирующими изменение понимания того или иного явления в картине мира языкового коллектива в данный период времени.

Семантика пути, странствия, изгнания очень важна для художественной литературы и публицистики русского зарубежья. Метафорические концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие» в литературе русского зарубежья, с одной стороны, связаны с образом человека, путешествующего пешком, обычно на богомолье, с другой, - человека бездомного или гонимого, которому доступны лишь пути изгнанника. Связи этих концептов с другими, простроенные в литературе писателей-эмигрантов, фиксируют изменение понимания пути в нелегкую для России историческую эпоху начала XX века. В частности, если ранее путешествие воспринималось скорее как паломничество, чем как изгнание, то в связи с революцией и гражданской войной возникли устойчивые связи концепта «Путь» с такими концептами, как «Дом», «Родина», «Мать», зачастую с имплицитной ностальгией по навсегда утраченному миру. Если ранее в понимании носителя языка «Путь» предполагал возврат, точку, куда человек может вернуться из дальних странствий, то в начале XX века стало превалировать понимание пути как невозвратного, безнадежного – исторически многие люди не имели возможности вернуться в тот мир, где была начальная точка их пути.

Одной из причин любви русского человека к странничеству является стремление к лучшему миру, поиску земли обетованной. В литературе и публицистике русского зарубежья странничество также связано с идеей трагического Исхода, утраты родины и дома. Многие русские изгнанники стали

странниками поневоле: утратили «корни» и связь с родной землей, но приобрели «крылья» – поликультурное восприятие окружающего мира.

В литературе и публицистике русского зарубежья сформировалось восприятие русского странничества как духовного явления, связанного с поиском справедливости и милосердия. При этом мотив путешествия часто пересекается с темой духовного строительства (духовного зодчества).

Автобиографическое произведение П.А. Сорокина «Дальняя дорога», равно как «Афон» и «Валаам» Б.К. Зайцева, могут рассматриваться не только как мемуары или путевые записки, но и как философские произведения. Роль метафорических концептов и метафорической образности в них – сакральная и смыслообразующая. При этом оба автора фиксируют в своей прозе и публицистике зарождающиеся связи между концептами, связанными с общим смысловым кластером «Пути», «Дороги», «Странствия».

Среди отечественных исследователей, обращавшихся к изучению трудов П. Сорокина, можно выделить И.А. Голосенко [Голосенко И.А. Питирим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1991. 246 с.]. Диссертация М.Г. Латышевой посвящена социологической проблематике в публицистике П. Сорокина [Латышева М.Г. Социологическая проблематика публицистики Питирима Сорокина. Спб.: Издательство Санкт-петербургского государственного университета, 2005. 170 с.].

Т.М. Степанова изучала публицистику Бориса Зайцева «интерактивным» способом, включавшим в себя методы и приемы теории и истории журналистики и литературоведения. [см.: Степанова Т.М. Поэзия и правда. Структура и поэтика публицистической прозы Бориса Зайцева. Монография. М.: Изд-во Московского педагогического университета. 2002 - 15, 6 п.л.]. Интересен и значим подход А.М. Любомудрова в его монографии о духовном реализме прозаиков русского зарубежья [Духовный реализм в литературе русского зарубежья. Иван Шмелев. Борис Зайцев. Спб.: Дмитрий Буланин, 2003. 272 с.]; а также концепция Н.В. Лау, изложенная в ее диссертации «Мотив духовного странничества в прозе русской эмиграции» (Воронеж, 2011).

Постоянный научный интерес к изучению литературы и публицистики русского зарубежья [Адамович Г. Одиночество и свобода. М.: Республика, 1963. 447 с.; Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж, 1984. 580 с.; Александрова Р.И. Русское зарубежье: духовность, философия, нравственность // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Саранск, 1997. С. 210-228; Алексеев А. Литература русского зарубежья. Спб.: ИРЛИ РАН, Наука. 1993. 202 с.; Соколов А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов. М.: Издательство Московского университета, 1991. 180 с.] объясняется уникальностью явления «великой русской эмиграции», а именно – сохранения, фактически в чужеродной среде, в «пространстве памяти», основных культурных особенностей русского общества.

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения метафорических концептов публицистических произведений русского зарубежья, в частности – метафорических концептов «Путь», «Дорога» и «Странствие» в художественной публицистике П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева. В данной работе метафорические концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие» и их роль в художественной публицистике П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева рассматриваются с литературоведческой точки зрения, предпринята попытка изучения различных аспектов реализации метафорических концептов в художественном тексте. Через творческое наследие П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева метафорические концепты Пути, Странствия и Дороги, а также смежные с ними концепты являются частью языковой картины мира носителей русского языка, что обуславливает соприкосновение данного литературоведческого исследования с когнитивной лингвистикой, изучением идиолекта и идиостиля и рассмотрением особенностей языка писателя через призму конструирования им концептов и метафорической связи между ними. Каждый носитель языка вносит свой вклад в концептосферу языка, а такие носители, как известные писатели, философы, публицисты, влияют на сознание языкового коллектива за счет их авторитетности и цитируемости текстов.

В исследовании применяются подходы, относящиеся к **герменевтической традиции** в ее зарубежном и отечественном вариантах и ориентированные на искусство интерпретации художественного текста. В диссертации также используются системно-типологический, сравнительно-исторический, интертекстуальный и мифопоэтический **методы**.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

– труды по теории и истории литературы (В.М. Жирмунского, А.Ф. Loseва, М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, Е.М. Мелетинского, К. Хюбнера и др.);

– работы специалистов в области исследования творчества П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева, а также прозы и публицистики русского зарубежья (В.В. Агеносова, А. Аржаковского, Р.И. Александровой, А.Д. Алексеева, И.А. Голосенко, В.Т. Захаровой, Е.В. Воропаевой, Н.В. Лау, А.М. Любомудрова, Ю.Н. Мажариной, О.А. Сысоевой, Т.М. Степановой, А.В. Ярковой и др.);

– работы специалистов в области концептологии, когнитивистского изучения метафоры и метафорических концептов (Н.Д. Арутюновой, Дж. Лакоффа, Е.С. Жернаковой, Ю.Н. Карауловой, Г.И. Богина, А.А. Андриенко, В.А. Гаврикова, Л.А. Козловой, Ю.И. Левина, Д.С. Лихачева, Ю.Н. Прохорова, М.В. Пименовой, Ю.С. Степанова и др.).

Объект и материал исследования проза и публицистика П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева. Выбор текстов обусловлен необходимостью изучения метафорических концептов «Путь», «Дорога» и «Странствие» в творчестве П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева как публицистов, прозаиков и философов, переживших эмиграцию и обращавшихся к ней в своих произведениях.

Предмет исследования: семантика и образная символика метафорических концептов «Путь», «Дорога», «Странствие» в художественной публицистике и прозе П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении семантики метафорических концептов «Путь», «Дорога», «Странствие», а также специфики метафорического моделирования в художественной публицистике и прозе П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева.

В соответствии с указанной выше целью в диссертации **решаются следующие задачи:**

1. выявление семантических механизмов формирования метафорических концептов «Путь», «Дорога», «Странствие» в мемуарах и очерках П.А. Сорокина;

2. установление образно-символической специфики метафорических рядов художественной публицистики П.А. Сорокина, связанных с метафорическими концептами «Путь», «Дорога» и «Странствие»;

3. рассмотрение процесса авторского кодирования мысли и фиксации ее через метафорические концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие» в путевых очерках Б.К. Зайцева;

4. анализ образов странника, проводника («вожатого», духовного наставника), лжепророка (самозванного пророка) в публицистике и прозе П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева;

5. изучение мифологических моделей Пути в публицистике и прозе П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева.

Научная новизна исследования. В работе впервые осуществлено комплексное исследование семантики метафорических концептов «Путь», «Дорога» и «Странствие» в публицистике русского зарубежья 1920-1945-х гг. (на материале художественной публицистики и прозы П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева). При этом концепт «Странствие» рассматривается как один из ведущих в публицистике и прозе данного периода.

Исследована взаимосвязь художественной реализации концептов «Путь» и «Дорога» в творчестве П.А. Сорокина с христианской (православной) моделью странничества и мастерства. Изучены образы-символы «вожатых» («проводников») в художественной публицистике П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева, рассмотрена трехчастная формула пути в путевых очерках Б.К. Зайцева.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что, во-первых, настоящее исследование направлено на интерпретацию и анализ художественного своеобразия мемуарных и «путевых» литературных произведений русского зарубежья. Во-вторых, в диссертации изучена концептосфера и связанная с ней метафорическая образность прозы и публицистики таких выдающихся представителей литературы русской эмиграции, как П.А. Сорокин и Б.К. Зайцев.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что его результаты могут найти применение в дальнейшем изучении художественной системы прозы и публицистики русского зарубежья, могут

использоваться в вузовском курсе истории русской литературы, теории литературы, в качестве материала для лекций и семинаров, а также в школьном курсе истории русской литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метафорические концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие» являются одними из ведущих в публицистике и прозе русского зарубежья 1920-1950-х гг. В разработке и художественной реализации данных метафорических концептов П.А. Сорокин и Б.К. Зайцев опирались на христианскую (православную) модель странничества. У П.А. Сорокина герой уходит из сакрального мира детства и юности, из светлого мира христианских духовных ценностей, для того, чтобы подвергнуться соблазнам мира революции и, пройдя через социальные потрясения и катастрофы, вернуться (духовно) в утраченное благое пространство, понимаемое уже как «пространство памяти» («место памяти»). При этом светлый (христианский) мир ассоциируется у героя-рассказчика с Русским Севером (родной Яренск).

2. Важную роль в прозе и публицистике П.А. Сорокина играют метафорические концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие». Наиболее важные значения этих концептов следующие: «Смысл жизни (Дорога, Странствие как смысл жизни)», «Божий Промысел, Провидение (Движение в соответствии с Божьим Промыслом)», «Путь как восхождение / Путь как нисхождение». Речь идет о восхождении или нисхождении духовного порядка, связанном с духовным ростом или, напротив, распадом личности в эпоху социальных потрясений.

3. В путевых очерках Б.К. Зайцева герой-рассказчик переходит из топоса «Здесь» (реального мира) в топос «Там» (пространство благой тишины и внутреннего покоя, покровительствуемое Ангелом Благого Молчания). Путь героя понимается, таким образом, как движение от бурь (внешних и внутренних) к тишине и молчанию.

4. Духовное развитие героя-странника в публицистике и прозе П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева связано с наличием определенных духовных «стоянок» («остановок»). Эти «стоянки» («остановки») духовно и культурно окрашены и представляют собой не топонимы, а культуронимы.

5. Метафорические концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие» («Странничество»), чрезвычайно важные для публицистики и прозы русского зарубежья 1920-х-1950-х гг., предполагают некую обрядовость, ритуальность. При этом происходит метафоризация и ритуализация физического и духовного пути героя.

6. Метафорические концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие» («Странничество») связаны в публицистике и прозе П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева с мотивом посвящения и образом «вожатого» («проводника»), а также с образами «лжепророков» («самозванных проводников»), ведущих героя (или народ) в духовную бездну.

7. В художественной публицистике Б.К. Зайцева возникает трехчастная формула Пути, понимаемая как: молитва или знамение, призывающие героя в путь; само странствие, описанное лаконично, бегло, часто – условно; внутреннее преображение героя, ставшее результатом этого странствия.

8. Метафорический концепт «Странствие» реализуется в книгах Б.К. Зайцева «Афон» и «Валаам» в целом ряде значений, а именно: внутреннее и внешнее движение героя-рассказчика от «бурь» к «тишине»; преодоление водных просторов и приближение к «священным островам»; возвращение героя-эмигранта к «Святой Руси» с ее православными ценностями.

9. Концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие» составляют неотъемлемую часть концептосферы нации, и метафоризация этих концептов через возвращение к истокам, путешествие в потусторонний мир, очищение странствием, опорой на проводника/вожатого (и актуализацию образа ложного проводника, ведущего в бездну) представляет собой важную часть представлений о духовном и телесном мире, характерных для русского человека.

Апробация работы. Основные положения и выводы были изложены в выступлениях на всероссийских и международных научных конференциях, а именно на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках» (Самара, апрель 2016 г.), на Международных Кирилло-Мефодиевских чтениях (Москва, Международный гуманитарно-лингвистический институт, 2014-2016 гг.), на Международной научно-практической конференции «Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере» (Москва, март 2017), на XVIII всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 25-летию со дня образования ТИ (ф) СВФУ. (Нерюнгри, апрель 2017 г.), на Всероссийской конференции молодых ученых-филологов («Грибоедовские чтения-2017» (Москва, май 2017 г.).

Цели и задачи исследования определили структуру работы. Текст диссертации состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, который содержит художественные и фольклорные источники и перечень использованной научной литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы, обусловившие ее выбор, анализируются состояние и степень изученности темы, определяются цели, основные задачи и теоретическая база диссертации, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертационного исследования **«Метафорический концепт и метафора как механизмы художественного творчества»** посвящена анализу понятия «метафорический концепт». В частности, указывается, что метафорический концепт – это ментальное образование, существующее в сознании писателя и реализующееся в семантико-ассоциативном контексте литературного произведения. Метафорический концепт находит свое выражение в метафорических и образно-символических рядах художественного текста.

В разделе **1.1. «Основные литературоведческие подходы к изучению метафорического концепта и метафоры»** анализируются понятия «метафорический концепт» и «концептуальная метафора». Под метафорическим концептом мы понимаем моделированное взаимодействие концептов на аналогической основе. Метафорические концепты представляют собой результат осмысления признака одного концепта через признак другого. Например, метафорический концепт «Дорога» может реализовываться через ряд близких метафорических образов, таких, как «Странствие души» («Странствие духа»), «Духовное паломничество», «Духовное восхождение» и т.д.

В диссертационном исследовании нами рассматривается специфика функционирования метафорических концептов в прозе и публицистике П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева. При изучении художественного концепта в произведении прозаическом или публицистическом огромный интерес представляет его ценностная составляющая, а также сопутствующий эмоциональный комплекс, способствующий определенному контекстуальному восприятию художественного смысла. Символичность, ассоциативная запредельность художественных концептов позволяет говорить о сложности их анализа. Сцепление концептов позволяет раскрыть природу авторского замысла.

Метафорический концепт вбирает в себя ряд смысловых пластов, «узелков памяти», становится мостом от образа-замысла к читательскому восприятию текста. Метафорические концепты могут быть усилены аллюзиями и реминисценциями; они являются важными элементами интертекста.

В разделе **1.2. «Метафорические концепты в тексте художественной литературы»** рассматривается вопрос о фиксации концептов и их метаморфоз в художественной литературе. Метафорический концепт представляет собой

осмысление мира в категориях сравнения, сопоставления двух или более объектов, на сходство которых впервые обращает внимание определенный носитель языка. Если этот носитель языка является обычным говорящим, и метафорическая связь спонтанно возникает в разговоре, то вхождение определенного слова / слов в семантическое поле концепта оказывается неустойчивым и может не повлиять на дальнейшее существование, функционирование и использование концепта в картине мира носителей языка. Если же устойчивые метафорические связи формируются в литературном или публицистическом тексте, который читается большим количеством носителей языка, можно говорить об изменении картины мира и появлении в ней новых семантических связей.

В рамках данной работы под метафорическим концептом понимается устойчивая связь двух и более понятий, возникшая по принципу метафорической смысловой связи. В русском языковом сознании устойчивая связь концепта «Путь»/«Дорога» с такими концептами, как «Изгнание», «Возвращение», «Подвижничество» и пр. сформировалась в начале XX века в связи с историческими событиями. Поэтому представляет интерес анализ произведений тех авторов, которые наиболее часто обращались к данным концептам и своими прозаическими и публицистическими произведениями способствовали формированию данных устойчивых связей в сознании русских людей – П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева.

Глава вторая «Метафорические концепты “Путь” и “Странствие” в творчестве П.А. Сорокина» посвящена особенностям текстуальной реализации указанных выше метафорических концептов. В частности, в разделе 2.1. **«Семантика метафорических концептов “Путь” и “Дорога” в автобиографической повести П.А. Сорокина “Дальняя дорога”»** рассматривается автобиографическое произведение выдающегося социолога и писателя.

Название книги «Дальняя дорога» можно рассматривать как концептуальную метафору. Русская культура всегда строилась на противопоставлении мифологем «дом» и «дорога». Концепт дома в противоположность концепту дороги представляет собой ассоциацию с чем-то защищенным, привычным, понятным. В семантическое поле концепта «Дом» входят такие понятия, как «уют», «покой», «привычка» и т.п. «Дорога» подразумевает отрыв от этой среды, метафорически дорога всегда связана с поиском, неопределенностью (ср. в русских сказках «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что»).

Метафорический концепт «дальней дороги» связывается как с более

ранними текстами (романсом «Дорогой длиною», фольклорными сказочными ассоциациями), так и находит свое продолжение в параллельно существующих и более поздних текстах. Это говорит о языковой чуткости Пителима Сорокина, уловившего актуализацию концепта и опирающегося на этот концепт в своих мемуарах. Текст воспоминаний также имеет ассоциативные связи с другими текстами, независимо от Сорокина фиксирующими происходящие исторические изменения и сопровождающие их изменения в сознании.

Концепт «Дорога» в мемуарах Сорокина получает связь с концептом «Мать», также находящую проявление и в других текстах (Мать, связанная с Домом, ждет сына из Странствия – в сказках, былинах, стихотворениях и прозе). Утрата Матери синонимична утрате Дома, что поневоле вынуждает отправиться в Странствие. Утрата Матери у людей начала XX века связывалась не только с метафорическим концептом утраченного Дома – шире, вся ситуация рассматривалась ими как утрата Родины (не случайно метафорическое соединение «Родина-Мать», присутствующее в русскоязычной картине мира и актуализировавшееся во время войны). Сорокин также протраивает метафорические связи Дороги, Родины и Матери в своем тексте воспоминаний.

Также в семантическое поле концепта «Дорога» вводится как концепт Храма (ср. «Ведет ли эта дорога к храму?») и концепт Труда – честный труд на благо людей тоже представляет собой Дорогу, Путь в метафорическом понимании данного слова: можно следовать Пути и не перемещаясь в пространстве, но ежедневно служа своему Труду. Показательно, что утрата Матери вынуждает отца главного героя бросить свой Путь, перестать работать честно и трудолюбиво.

Это связывает три ключевых концепта русской культуры в своего рода «семантический треугольник»: наличие дома и матери предполагает путь, заканчивающийся возвращением домой и радостной встречей. Утрата матери приводит к утрате дома, а в это, в свою очередь, превращает путь в вечные скитания.

Следует отметить неустойчивую семантическую связь концепта «Путь» с концептом «Мастер», характерную для конкретного произведения. Если отмеченный выше пучок семантических связей «Мать» – «Родина» – «Дом» – «Дорога» следует считать устойчивым в русской культуре и языковом сознании, то связь концептов «Мастер» и «Путь» неочевидна, однако у Сорокина эта ассоциативная связь проложена: утрата Дома и Матери вынуждает как Мастера, так и Подмастерье бросить свой Труд и превращает их Путь, ранее подразумевавший возвращение к Матери и к Дому, в Странствие.

Устойчивость и важность актуализированных Сорокиным семантических

связей можно подтвердить примерами из текстов, созданных в ту же эпоху, людьми, переживавшими те же самые социальные потрясения.

Текст Сорокина интересен тем, что в нем, наряду с актуализацией имеющихся метафорических связей, выстраиваются новые: связи концепта Пути с концептом Зерна / Семени; Балагана / Танца; Бури; Хлеба; Мастера.

В разделе 2.2. «Концепт “Путь” в социологической публицистике Питирима Сорокина» указывается, в частности, что публицистику Сорокина можно назвать социально-художественной, потому что автор выступает в ней как социолог и как мастер художественного слова. Публицистика Питирима Сорокина представлена двумя направлениями: социологической и автобиографической. Концепт Пути в очерках получает осмысление как «путь в бездну» («путь нисходящий»), «путь коллективный, стадный» и «путь личностный», т.е. путь одиночки, сохранившего в себе личностное начало. Путь из тупика русской революции к гуманистическим ценностям мировой культуры представляет собой содержательную доминанту эмигрантских социологических очерков П.А. Сорокина.

Развитие метафорического концепта Пути как пути нерассуждающей, слепой толпы приобретает особую ценность в сопоставлении с Путем личности, освещенном в автобиографической прозе Сорокина. Путь толпы не имеет ни направления, ни начала, ни конца, это путь слепого опьянения, когда каждый в отдельности следует за «стадом», не разбирая дороги. Это еще один вариант трагического понимания Пути личности: человек может утратить праведный путь, потеряв дом, мать, Родину и став скитальцем; он может попасть в бурю (метафорическую или вполне реальную), а может поддаться влиянию толпы, стада, ведущего его в неизвестном направлении.

Путь в бездну получает еще одну семантическую реализацию – путь по спирали, не имеющий смысла. В противоположность праведному Пути – Пути человека, имеющего отправную точку (Дом, Мать, Родина) и цель (Труд), путь массы, не знающей цели, идущей за лидером, который сошел со своего праведного пути, превращается либо в нисхождение в бездну (превращение в зверя), либо в движение по спирали без цели.

В творчестве Сорокина формируются и актуализируются семантические связи концепта «Путь» с такими концептами, как «Дом», «Мать», «Родина», «Личность», «Толпа / Стадо», «Буря», «Болезнь», «Смерть». Эти семантические связи следует считать ближней периферией концепта «Путь» / «Дорога», так как они проявляют себя не только в текстах Сорокина, но и в текстах, написанных другими авторами, переживавшими события революции и/или эмиграции.

Дальней периферией концепта следует признать семантические связи с такими концептами, как «Зверь» (зверь Апокалипсиса), «Труд», «Мастер», «Подмастерье», «Бездна», «Хлеб». Эти семантические связи в большей мере характерны для прозы Сорокина, чем для других текстов.

Представляет особый интерес сравнение семантических связей аналогичного метафорического концепта в творчестве одного писателя-эмигранта с творчеством другого писателя-эмигранта.

В третьей главе диссертационного исследования **«Концептосфера путевой публицистики Б.К. Зайцева»** рассматривается семантика концептов «Путь» и «Странствие» в произведениях Б.К. Зайцева. Так, в разделе **3.1. «Метафорические концепты “Путь” и “Странствие” в путевой публицистике Б.К. Зайцева»** анализируются образно-символические и ассоциативные ряды, связанные с этими концептами и присутствующие в произведениях Б.К. Зайцева.

В публицистике и прозе Б. Зайцева присутствует метафорический концепт «Путь», тесно связанный с мифологемой пути в русских сказках. Композиция анализируемых произведений Б. Зайцева строится на пространственном (и, одновременно, – духовном) перемещении героя. И в прозе, и в публицистике Б. Зайцева движение никогда не обрисовано подробно, оно, как правило, только упоминается. Возникает некая трехчастная формула пути, которая, по сути, содержит отказ от описания физического странствия. Эта формула состоит из следующих частей: молитва о странствии (знамении); само странствие; духовное преобразование героя, связанное с совершением странствия.

В публицистике и прозе Б. Зайцева путь странника короток, словно сжимается пространство и время пути, а вот отшельничество – протяженно. Борис Зайцев подробно описывает именно отсутствие пути, «недвижение».

Духовное развитие странствующего героя идет по «остановкам» («стадиям»), и эти «остановки» разработаны Зайцевым очень детально. Элементы странствия, пути напоминают обряд, необходимое совершение определенных движений не только физического, но и духовного порядка, после которых возникает таинство преобразования (преображения). Ритуальный путь, волшебный проводник и обряд посвящения – неотъемлемые атрибуты остановки в пути или итога странствий в прозе и публицистике Б.К. Зайцева. При этом очень важно обращение писателя к символике обряда посвящения (инициации). У Зайцева обрядовая форма посвящения используется как необходимая составляющая духовного просветления и обретения святости.

Концепт «Странствие» реализуется в путевых очерках Б.К. Зайцева в целом ряде значений, а именно: внутреннее и внешнее движение от бурь к тишине;

преодоление морских просторов и приближение к «священным островам»; возвращение героя-эмигранта к «Святой Руси» с ее христианскими ценностями. Таким образом, странствие у Б.К. Зайцева – это «странствие духа», духовное преобразование героя-рассказчика.

Зайцев актуализирует семантику Пути как Преображения: речь идет не обязательно о физическом перемещении (хотя и оно может присутствовать), но в первую очередь о пройденном духовном пути. Эта семантическая связь свойственна русскому фольклору, в частности – волшебным сказкам, в которых герой также отправляется в путь, преобразаясь по мере приближения к цели. В текстах Зайцева возникает актуализация связи концепта «Пути» с концептом «Тишины» / «Покоя»: тишина, райское блаженство, спокойствие оказываются целью того пути, который предпринимает герой. Эта тишина может символизировать и смерть (и тогда, как в публицистике Сорокина, актуализируется семантическая связь концептов «Путь» и «Смерть»), однако она актуализирована в позитивном ключе, предполагающем радость, когда скитания и лишения сменяются блаженной тишиной и покоем.

Ритуальный путь, волшебный проводник и обряд посвящения – неотъемлемые атрибуты остановки в пути или итога странствий. При этом очень важным является обращение писателя к символике обряда посвящения (инициации). У Зайцева обрядовая форма посвящения используется как необходимая составляющая духовного преобразования, просветления и обретения святости. Концепт «Пути» в его произведениях не формирует новых семантических связей, а скорее актуализирует старые, забытые связи, свойственные волшебным сказкам. В этом своего рода ответ Зайцева на реалии окружающего его мира: он не пишет летописи своих скитаний, но воскрешает в своих произведениях давно забытые семантические связи: Путь предполагает наличие Остановок, Проводника / Вожатого (в роли которого могут выступать как люди и животные, так и различные знамения, указующие Путь).

Ответ Зайцева на ужасы революции и эмиграции – поиск духовного Пути в истории России и в попытках реконструировать веру и почитание праведников. Сопоставление его прозы с прозой Питирима Сорокина показывает, что зачастую актуализируются те же самые семантические связи концепта, но понимаемые в позитивном, а не в негативном ключе.

В разделе 3.2. «Специфика движения в очерках Б.К. Зайцева “Афон” и “Валаам”» проанализированы книги путевых очерков «Афон» и «Валаам» в контексте образности и символики движения. В частности, указывается, что введение сказовой манеры повествования в художественную ткань очерков и

теснейшая связь с фольклорной традицией роднят повествование с русской волшебной сказкой.

Путевые очерки Бориса Зайцева – это странствие между реальным и сакральным мирами. Б. Зайцев в своих путевых очерках воскрешает жанр древних хождений. И в «Афоне», и в «Валааме» можно выделить основные композиционные части хождений: вступление, движение к цели путешествия, описание пребывания на месте паломничества и возвращение. Кульминацией хождения любого паломника становится очищение и просветление души. Путь в Церковь понимается автором как восхождение к вершинам духа.

Одним из важнейших значений концепта «Странствие» у Б.К. Зайцева является странствие как ритуал, путешествие духовного порядка, целью которого можно назвать внутреннее преображение странствующего. У странствующего в путевой прозе Б.К. Зайцева есть чудесный проводник (Вожатый). Путь (путешествие, странствие) при этом превращаются в послушание, нацеленное на обретение внутренней тишины.

С точки зрения концептов, в текстах Зайцева актуализируется понимание «Пути» / «Дороги» как паломничества, совершаемого к святым местам. Для эмигрировавшего, оторванного от Родины человека этот духовный путь становится символом мысленного возвращения к Родине («Дому» / «Матери»). Литературное паломничество – Путь автора, его духовный подвиг, реализованный не в виде физического перемещения, но в виде духовного труда.

Концепт «Путь» соприкасается с концептом «Буря», подтверждая устойчивость этой семантической связи. С другой стороны, у Зайцева актуализируется не свойственная текстам Сорокина смысловая связь: Путь предполагает и борьбу с собственными недостатками, отрицательными чувствами, что подразумевает семантическую связь концепта «Путь» с идеей борьбы, преодоления. Именно в таком ключе путь рассматривался в произведениях, посвященных паломничествам: паломник должен справиться с искушениями и сомнениями, одолевающими его на пути.

Если у Сорокина «Путь» лишен цели и оттого трагичен, то у Зайцева происходит своего рода реставрация концепта «Путь» в том понимании, в котором он был свойствен древнерусской литературе, в частности, житийным произведениям. Путешествующий духовно или физически человек переживает трансформацию и приходит в точку, являющуюся его целью, - Землю обетованную, либо просто обретение внутреннего спокойствия и тишины.

Обобщая, можно сказать, что у Питирима Сорокина представлен «путь вниз» – путь массы, стада, не разбирающей дороги, превращающейся в зверя. И

словно бы полемизируя с ним, Борис Зайцев актуализирует противоположное понимание концепта «Путь»: восхождение, духовное развитие, подъем вверх как в духовном, так и в физическом смысле (гора Афон, храмы на возвышении и пр.).

Утрата «Родины» / «Матери» / «Дома» актуализирована автором с противоположной, позитивной стороны: обретение «Дома», хотя и совсем не в России, подразумевает, что Путь имеет цель, и что восстановление утраченного – пусть и не идентичного прежнему – возможно.

В целом в произведениях Зайцева представлено меньше семантических связей метафорического концепта «Путь» / «Дорога», чем у Сорокина, что можно объяснить как разницей тематики, которая интересна двум авторам, так и разницей их целевой установки.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Аналитическое рассмотрение концептов «Путь» и «Странствие» в прозе и публицистике П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева показало, что концепт «Пути» / «Дороги» / «Странствия» чрезвычайно важен для русского языкового сознания. В фольклорном мире странствие, сопровождающееся испытаниями, представляет собой путь к лучшей жизни, избавлению от невзгод. Литературное странствие как духовный путь героя, формирующий его нравственную эволюцию, также внесло свой вклад в эволюцию соответствующего концепта.

На рубеже XIX – XX веков концепт «Пути» / «Дороги» / «Странствия» пережил своего рода реновацию в связи с историческими событиями и возникновением особого пласта русской литературы – произведений, написанных в эмиграции. Для эмигрантов путь был не только дорогой из России, от привычного и понятного уклада в неизвестность, это был духовный путь, приведший одних к религиозным исканиям, других – к попытке реставрации духовных ценностей прошлого на новой почве.

Период эмиграции, безусловно, получил масштабное отражение в русском языковом сознании. Конкретно по концепту «Путь» это выразилось в построении метафорической связи «Пути» с «Возвращением» (мыслящимся как невозможное, нереальное, мифическое); осмыслении пути как духовного и нравственного совершенствования, переносе «Пути» / «Странствия» в духовное пространство и актуализации фольклорных смысловых связей «Странствие» – «Вожатый» / «Проводник» – «Остров» – «Мир» / «Покой».

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

I. Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Ревво Ю.А.* Метафорические концепты «путь» и «дорога» в прозе П.А. Сорокина // *Культура и цивилизация.* 2017. Т.7. № 1а. С. 252-260.
2. *Ревво Ю.А.* Имплицитные смыслы, обусловленные использованием метафоры в социологическом дискурсе // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* Периодическое научное издание. Серия: социально-гуманитарные науки. 2015. Вып. 6 (28). Т. 1. С. 262-267.
3. *Ревво Ю.А.* Когнитивная метафора в современном социологическом дискурсе // *Вестник Тверского государственного университета.* Серия «Филология», 2014. №. 1. - С. 328-332.
4. *Ревво Ю.А.* Метафора как механизм обновления концептуальной картины мира научного дискурса // *Вестник Орловского государственного университета.* 2012. № 7 (27). С. 389-392.

II. Публикации в других научных изданиях:

5. *Ревво Ю.А.* Семантическая деривация как средство актуализации метафорически обусловленных имплицитных смыслов в естественных и гуманитарных науках // *Язык. Культура. Речевое общение.* М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2013. № 4. С. 35-41. *Индекс РИНЦ*
6. *Раскина Е.Ю., Ревво Ю.А.* Метафоры, образы и символы, связанные с луной, в поэзии Н. Гумилева // *Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.* № 3. г. Самара, 2016. - С. 31-33. *Индекс РИНЦ*
7. *Ревво Ю.А.* Метафорические концепты «путь», «дорога» и «странствие» в прозе Б.К. Зайцева // *Материалы II Международной научно-практической конференции «Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере» (Москва – Пенза, 27 – 28 марта 2017 г.) / отв. ред. Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова.* М.; Пенза: изд-во ПензГТУ, 2017. С.380-388. *Индекс РИНЦ*
8. *Ревво Ю.А.* Метафорический концепт «Путь» в творчестве П.А Сорокина // *Материалы XVIII всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри, с международным участием, посвященной 25-летию со дня образования ТИ (ф) СВФУ.* Нерюнгри: СВФУ, 2017. С.394-397. *Индекс РИНЦ*

Ревво Юлия Александровна
Метафорические концепты «Путь», «Дорога» и «Странствие» в
публицистике и прозе П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева

Работа посвящена анализу метафорических концептов «Путь», «Дорога» и «Странствие» в публицистике и прозе П.А. Сорокина и Б.К. Зайцева. Проведенное исследование показало обновление и деривацию в произведениях этих авторов метафорического концепта «Путь» на рубеже XIX и XX веков в связи с историческими событиями, в частности – масштабной эмиграцией из России. Сорокин и Зайцев чутко улавливают новые метафорические связи концептов, частично актуализируют старые связи, свойственные русскому фольклору. Также у каждого из авторов зафиксированы неустойчивые семантические связи, свойственные ассоциативному полю данного конкретного произведения. К числу устойчивых концептуальных связей следует отнести семантические узлы «Дорога» – «Скитание» – «Возвращение» – «Дом» – «Родина» – «Мать» – «Труд» – «Тишина» – «Вожатый» / «Проводник».

Revvo Yuliya Alexandrovna
The metaphorical concepts of “Way”, “Route” “Travel” in the texts by P.A.
Sorokin and B.K. Zaitsev.

The paper is devoted to the analysis of the metaphorical concepts of “Way” / “Travel” in the texts by P.A. Sorokin and B.K. Zaitsev. The research showed that the authors fixed in their works the renovation of metaphorical concept of “Way” between XIX and XX centuries, and this fact is explained by the historical events, first of all by the emigration from Russia. Sorokin and Zaitsev caught the new connections of the metaphorical concepts and partially actualize the old ones which date back to the Russian folklore. Every author fixes also the non-solid semantic links which are characteristic of the semantic field of the concrete text. The solid conceptual connection could be described as the semantic points such as “Way” – “Travel” – “Return” – “Home” – “Motherland” – “Mother” – “Labor” – “Silence” – “Guide”.